

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.032+7.032.7

*ПОЛЯКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ, докт. искусствоведения, профессор,
polyakov.en@yandex.ru
КРАСОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, студент,
cristisoon@gmail.com
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2*

ИНТЕРЬЕР ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ ГОМЕРОВСКОГО ПЕРИОДА (XII–VIII ВВ. ДО Н. Э.) В «ИЛИАДЕ» И «ОДИССЕЕ»

В статье рассмотрены тексты поэм Гомера, посвященные особенностям решения внутренних пространств жилых построек гомеровского периода (XII–VIII вв. до н. э.) – городских и загородных усадебных домов, дворцов Алкиноя, Менелая, Нестора, Одиссея, Приама и др. Очень подробно рассмотрены общая планировочная структура жилого дома, функциональное назначение его жилых, хозяйственных и подсобных помещений, архитектурные элементы и детали, строительные конструкции и материалы, применяемые в отделке различных помещений. Отмечено, что особое значение в интерьерах придавалось бытовой мебели и техническому оборудованию комнат (вариантам их обогрева и освещения), которые обеспечивали комфортные по тем временам условия проживания для хозяев дома, их гостей и слуг.

Ключевые слова: Древняя Греция; Гомер; «Илиада»; «Одиссея»; архитектура; жилые усадебные дома; дворцовые постройки.

*EVGENII N. POLYAKOV, DSc, Professor,
polyakov.en@yandex.ru
ALEKSANDR V. KRASOVSKII, Student,
canc@tsuab.ru
Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., Tomsk, 634003, Russia*

HABITABLE HOUSE OF HOMERIC PERIOD (12–8 B.C.) IN ‘ILIAD’ AND ‘ODYSSEY’

The paper considers the lyrics of Homer poems dedicated to the interior architecture of buildings of Homer period (12–8th B.C.), namely: urban and countryside houses, palaces of Alcinous, Menelaus, Nestor, Odysseus, Priam and others. The detailed description is given to

town-planning aspects, functional purposes of different rooms, architectural elements, and parts, building materials and structures applied in decoration of different rooms. The household furniture and engineering facilities played a great role for the room design (heating and lighting) that provided comfortable conditions for their residents.

Keywords: Ancient Greece; Homer; ‘Iliad’; ‘Odyssey’; architecture; homesteads; palaces.

Настоящая статья продолжает цикл наших научных работ, посвященных архитектуре жилых зданий Древней Греции [15, 16, 22–24]. Наименее изученной в этой области является зодчество гомеровского периода (XII–VIII вв. до н. э.) [2, 5, 7]. Специалисты судят о нем, в основном, по уцелевшим проектным и рабочим чертежам, сметной документации [18, 26, 29], по археологическим находкам остатков фундаментов и стен зданий [1, 14, 27, 28], по глиняным моделям жилых домов и храмов, которые нередко выполняли функции погребальных урн, по «архитектурным» деталям фресок [3, 11, 13, 20, 22]. Особый интерес представляют выдержки из религиозных гимнов, мифов и легенд, содержащие сведения об архитектуре того времени [10, 17, 19, 25].

Огромное значение для достоверной реконструкции бытового уклада древних греков и жилых построек того времени имеют письменные свидетельства очевидцев, современников тех далеких событий [4, 6, 21]. Благодаря этим материалам, «мы видим людей, которые создавали архитектурное произведение, людей, для которых оно создавалось; проникая в их психологию и социальный уклад, мы получаем представление о требованиях, которые они предъявляли к архитектуре, о тех принципах, которыми они руководствовались...» [12, с. 2]. К числу подобных литературных источников относятся и поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», написанные приблизительно в VIII в. до н. э. [8, 9]. Следуя традиции, заложенной еще в 30-е гг. прошлого столетия профессором В.П. Зубовым [12], настоящая рукопись посвящается системному анализу «архитектурно-дизайнерских» аспектов в эпических произведениях Гомера.

Итак, давайте перенесемся на три с половиной тысячелетия назад и совершим виртуальную прогулку по жилым покоям древнегреческих богов, царей и простолюдинов времен Приама, Ахиллеса и Одиссея.

В функционально-планировочной структуре древнегреческого дома очень важную роль играл *продомос* (сени, прихожая). Здесь хозяева встречали гостей, поэтов, музыкантов и приглашенных специалистов (в том числе и зодчих) (Одиссея, Песнь 17-я, 382–385).

Приглашает ли кто человека чужого
В дом свой без нужды? Лишь тех приглашают, кто нужен на дело:
Или гадателей, или врачей, иль искусников зодчих,
Или певцов, утешающих душу божественным словом... [9, с. 215].

Все детали интерьера продомоса отличало высокое качество отделки. Ведь эта комната была предназначена для встречи и размещения гостей, и хозяева не должны проявлять здесь неуместную скупость! (Одиссея, Песнь 17-я, 339–341).

Сел он в дверях на пороге, спиной прислонясь к дубовой
Притолке (выскоблил острою скобелью плотник искусный
Гладко ее, наперед топором по шнуру обтесавши)... [Там же, с. 215].

В продомосе служанки устраивали гостям ложа для сна. Во дворце царя Нестора в Пилосе Телемах был размещен в прихожей, рядом с опочивальней самого царя (Одиссея, Песнь 3-я, 397–399, 402–403):

Гостю желая спокойствия, Нестор, герой геренейский,
Сам Телемаху, разумному сыну царя Одиссея,
В звонко-пространном покое кровать указал прорезную...
Сам же, во внутренний царского дома покой удаляся,
Лег на постели, перестланной мягко царицею, Нестор... [9, с. 44].

Вспомним аналогичную сцену во дворце Менелая в Спарте (Одиссея, Песнь 4-я, 294–303) (рис. 1):

«Время, однако, уж нам о постелях подумать, чтоб, сладко
В сон погружившись, на них успокоить усталые члены».
Так он (Менелай. – П.Е.) сказал, и Елена велела немедля рабыням
В сенях кровати поставить, постлать тюфяки на кровати,
Пышнопурпурные сверху ковры положить, на ковры же
Мягким покровом для тела косматые мантии бросить.
Факелы взявши, пошли из столовой рабыни; когда же
Все приготовлено было гостям, проводил их глашатай;
В сенях легли на постелях и скоро покойно заснули
Сын Одиссеев и спутник его Писистрат благородный... [Там же, с. 54].

Рис. 1. Елена Троянская и Менелай (http://lenuta.ru/wp-content/uploads/2013/01/Elena_01.jpg;
<http://www.mlahanas.de/Greeks/Mythology/Images/Menelaus.jpg>)

По иронии судьбы именно в продомосе Одиссей велел сложить поверженных женихов Пенелопы. Едва ли это была жестокая насмешка над непрошенными «гостями»! (Одиссея, Песнь 22-я, 448–451):

Начали трупы они выносить и в сенях многозвучных
Царского дома, стеной обведенного, клали их тесным

Рядом, один прислоняя к другому, как сам Одиссей им
Делать предписывал, дело ж не по сердцу было рабыням... [9, с. 275].

Композиционным и функциональным центром жилого дома и дворца гомеровского периода, конечно же, являлся *мегарон* (*греч.* большой зал). Это помещение В.А. Жуковский назвал «пировой палатой» (Одиссея, Песнь 1-я, 124), что говорит об ее основной функции. Здесь проходили шумные застолья хозяина дома, его соратников, друзей, гостей и совершеннолетних родственников (Одиссея, Песнь 15-я, 133–137):

Всех в пировую палату повел Менелай златовласый;
Там поместились они по порядку на креслах и стульях.
Тут принесла на лохани серебряной руки умыть им
Полный студеной воды золотой рукомойник рабыня;
Гладкий потом пододвинула стол... [Там же, с. 186].

В доме Одиссея мегарон был разделен колоннами на два или три нефа. В последнем варианте в центре зала устраивался очаг. На нем гости сами жарили себе «быков круторогих» и прочую снедь. Дым частично выходил через отверстие в кровле, а частично оседал на стенах. В обычное время комната освещалась факелами, укрепленными на стене. Поэтому в «палате» было «дымно» (Одиссея, Песнь 16-я, 287–288), а стены и развешанные на них оружие и боевые доспехи довольно быстро покрывались копотью.

Интерьер мегарона Одиссея полностью отражал характер своего хозяина («муж, в корабельном искусстве опытный»). По этой причине даже около колонн были предусмотрены специальные деревянные «поставы» для «медноострых» копий (Одиссея, Песнь 1-я, 124–127):

С нею (Афиной. – П.Е.) вступя в пировую палату, к колонне высокой
Прямо с копьем подошел он и спрятал его там в поставе
Гладкообтесанном, где запираемы в прежнее время
Копья царя Одиссея, в бедах постоянного, были... [Там же, с. 18].

Следует также отметить, что «высокий порог», на котором стоял стрелявший из лука Одиссей, и стена, в которой были устроены «гладкообтесанные» двустворчатые двери, также были выполнены из деревянного бруса. Об этом свидетельствует сцена, в которой женихи дважды мечут «медножальные» копья в Одиссея и его спутников, стоявших около этой стены (Одиссея, Песнь 22-я, 255–259) (рис. 2):

Так он сказал, и, ему повинуясь, пустили другие
Разом шесть копий; но сделала тщетным удар их Афина:
Вкось полетевши, глубоко вонзилося в притолку гладкой
Двери одно; а другое в одну из дверных половинок
Втиснулось; третье воткнулось в дощатую стену... [Там же, с. 271].

Пол в пировой палате Одиссея, по всей видимости, был земляным или посыпан песком. Об этом свидетельствует процесс установки Телемахом двенадцати мишеней-колец для стрельбы из лука (Одиссея, Песнь 21-я, 118–123):

Кончив, он с плеч молодых пурпуровую мантию сбросил;
Встал и, с мечом медноострым блестящую перевязь снявши,

Жерди в глубоких для каждой особенно вырытых ямках,
Их по шнуру уравнив, утвердил; основанья ж, чтоб прямо
Все, не шатаясь, стояли, землей отоптал. Все дивились,
Как он искусно порядок, ему незнакомый, устроил... [9, с. 258].

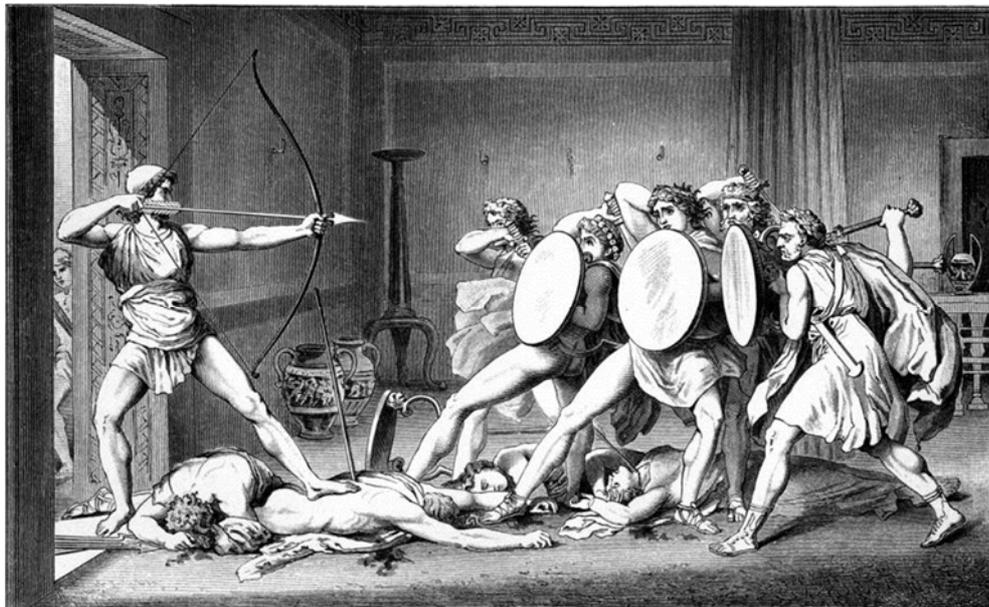

Рис. 2. Избиение женихов (<http://ingles238.livejournal.com/pics/catalog/346/1865>)

Второе доказательство – способ уборки пировой палаты после избиения женихов Пенелопы (Одиссея, Песнь 22-я, 454–458):

Заступом тою порой Телемах, свинопас и Филойтий
В зале просторной весь пол, обагренный пролитой кровью,
Выскребли чисто; оскребки же вынесли за дверь рабыни.
Залу очистив и все приведя там в обычный порядок... [Там же, с. 275].

Совершенно иначе были решены интерьеры «палат» во дворце «любезного Зевсу» Менелая, приведшие в восторг непривычного к роскоши Телемаха (Одиссея, Песнь 4-я, 45–46, 72–75):

Все лучезарно, как на небе светлое солнце иль месяц,
Было в палатах царя Менелая, великого славой... [Там же, с. 48].
Видишь, как много здесь меди сияющей в звонких покоях;
Блещет все золотом, серебром, янтарями, слоновою костью;
Зевс лишь один на Олимпе имеет такую обитель;
Что за богатство! Как много всего! С изумленьем смотрю я... [Там же, с. 49].

Осторожен и весьма разумен ответ Менелая Телемаху. Он не позволил своему неискушенному гостю ставить на одну ступень жилища олимпийских богов и обычных смертных (Одиссея, Песнь 4-я, 76–81):

Вслушался в тихую речь Телемаха Атрид златовласый;
Голос возвысив, обоим он бросил крылатое слово:

«Дети, нам, смертным, не можно равняться с владыкою Зевсом,
Ибо и дом, и сокровища Зевса, как сам он, нетленны;
Люди ж иные поспорят богатством со мной, а иные нет...» [9, с. 49].

Не менее был поражен и более опытный в житейских делах Одиссей, созерцающий палаты царя Алкиноя (Одиссея, Песнь 7-я, 84–89):

Все лучезарно, как на небе светлое солнце иль месяц,
Было в палатах любезного Зевсу царя Алкиноя;
Медные стены во внутренность шли от порога и были
Сверху увенчаны светлым карнизом лазоревой стали;
Вход затворен был дверями, литыми из чистого золота;
Притолки их из серебра утверждались на медном пороге... [Там же, с. 88].

Следует отметить, что гомеровский термин «медные стены» означает стены, облицованные изнутри или снаружи медными пластинками. Аналогичное значение имеют понятия «золотые двери» и «медный порог». Дворец Алкиноя был также богато украшен декоративными элементами (Одиссея, Песнь 7-я, 90–102):

Также и князь¹ их серебряный был, а кольцо золотое.
Две – золотая с серебряной – справа и слева стояли,
Хитрой работы искусного бога Гефеста, собаки
Стражами дому любезного Зевсу царя Алкиноя:
Были бессмертны они и с течением лет не старели...
Зрелися там на высоких подножиях лики златые
Отроков; светочи в их пламенили руках, озаряя
Ночью палату и царских гостей на пирах многочисленных... [Там же, с. 88].

Конечно, было бы любопытно сравнить эти дворцы с обиталищами богов, с которыми, по мнению Менелая, «не можно равняться» даже царям. Однако Гомер весьма скуп на описания жилых покоев Зевса и Геры, Посейдона и Гефеста. Хотя нелишне отметить, что во времена Ахилла и Одиссея боги нередко общались со смертными людьми и даже оказывали им свое покровительство. Поэтому становится понятным стремление эллинов к достижению «божественного» совершенства в мусических и гимнастических искусствах, в произведениях живописи, скульптуры и архитектуры.

Интересно, хотя и не очень детально, выглядят дом и спальные покои Зевса и его супруги Геры на «холмистом Олимпе» (Илиада, Песнь 1-я, 605–611 и Песнь 14-я, 166–169):

Но, когда закатился свет блистательный солнца,
Боги, желая почить, уклонились каждый в обитель,
Где небожителю каждому дом на холмистом Олимпе
Мудрый Гефест хромоногий по замыслам творческим создал.
Зевс к одру своему отошел, олимпийский блистатель...
Там он, восшедши, почил, и при нем златотронная Гера... [8, с. 29].
Гера вошла в почивальню, которую сын ей любезный
Создал Гефест. К верям примыкались в ней плотные двери
Тайным запором, никем от бессмертных еще не отверстым.
В оную Гера вступив, затворила блестящие створы... [Там же, с. 225].

¹ Стих 90. Князь – дверной косяк (по В.А. Жуковскому).

Более лаконично описан Гомером дворец бога Посейдона в Эгах (Илиада, Песнь 13-я, 20–22):

Трижды ступил Посейдон и в четвертый достигнул предела,
Эги; там Посейдона в заливе глубоком обитель,
Дом золотой, лучезарно сияющий, вечно нетленный... [8, с. 202].

Характеристика Гефестова дома (Илиада, Песнь 18-я, 369–371):

Тою порою Фетида достигла Гефестова дома,
Звездных, нетленных чертогов, прекраснейших среди Олимпа,
Кои из меди блистательной создал себе хромоногий... [Там же, с. 299].

По мнению Гомера, «нетленность» строительных конструкций в жилищах богов обеспечивалась за счет изготовления их из какого-либо «блистательного» металла. Например, меди или золота. Эта позиция весьма близка архитектурно-дизайнерским концепциям каркасного строительства конца XIX–XXI вв.

А теперь перейдем к прочим жилым и подсобным помещениям дворцов гомеровской эпохи. Начнем со спальных покоев хозяев дома, их детей и слуг.

Судя по комнате царя Приама в его троянском дворце, внутренней отделке и украшению этих помещений уделялось большое внимание, и средств на эти цели не жалели (Илиада, Песнь 24-я, 191–192):

Сам же поспешно взошел в почивальню, терем душистый,
Кедровый, с кровлей высокой, где много хранилось сокровищ... [Там же, с. 382].

Женская половина дома (гинекей) и супружеская спальня в домах зажиточных горожан и в царских дворцах обычно размещались на втором этаже. Иногда этот этаж был оборудован открытой галереей: «В Греции на пиры женщины совсем не допускаются, только на пиры близких родственников, и сидят они только во внутренней части дома, называемой гинеконитидом, куда никто не имеет доступа, кроме тех, кто связан с ними узами близкого родства...» (Корнелий Непот, Жизнеописания, вст., 7) [12, с. 138].

Лестница, ведущая в гинекей, находилась в мегароне («гридне», «пировой палате», по В.А. Жуковскому) (Илиада, Песнь 3-я, 423; Одиссея, Песнь 1-я, 324–325):

Тихо на терем высокий жена благородная всходит... [9, с. 61].
В верхней светлице своей вдохновенное пенье услышав,
Вниз по ступеням высоким поспешно сошла Пенелопа... [Там же, с. 22].

Поскольку в таких домах звукоизоляция не была идеальной, женщины в своих «верхних покоях» («теремах высоких», по В.А. Жуковскому) слышали все, что происходило на нижнем этаже – как в андроне («пировой палате»), так и в сенях (продомосе) (Одиссея, Песнь 20-я, 387–389):

В горнице ближней на креслах богатых в то время сидела
Многоразумная старца Икария дочь, Пенелопа;
Было ей слышно все то, что в собранье гостей говорилось... [Там же, с. 254].

Основное занятие обитательниц гинекея – ткачество и домашние работы. Первый пример – Андромаха, супруга «броненосного» царевича Гектора (Илиада, Песнь 22-я, 440–441):

Ткала одежду она в отдаленнейшем тереме дома,
 Яркую ткань, и цветные по ней рассыпала узоры.
 Прежде ж дала повеленье прислужницам пышноволосям
 Огонь развести под великим треногом, да будет готова
 Гектору теплая ванна, как с боя он в дом возвратится... [8, с. 353].

Даже царицы успешно занимались изготовлением драгоценных тканей.
 Например, Арета – супруга Алкиноя (Одиссея, Песнь 6-я, 304–308):

Шагом поспешным пройди ты сквозь залу к покоям царицы;
 Там перед ярко блестящим ее очагом ты увидишь
 С чудным искусством прядущую тонкопурпурные нити
 Подле колонны высокой, в кругу приближенных служанок... [9, с. 85].

Самый известный пример этой деятельности в поэмах Гомера – работа Пенелопы, супруги «злополучного» Одиссея (Одиссея, Песнь 2-я, 93–110) (рис. 3):

Знайте, какую она вероломно придумала хитрость:
 Стан превеликий в покоях поставя своих, начала там
 Тонко-широкую ткань и, собравши нас всех, нам сказала:
 «Юноши, ныне мои женихи, – поелику на свете
 Нет Одиссея, – отложим наш брак до поры той, как будет
 Кончен мой труд, чтоб начатая ткань не пропала мне даром;
 Старцу Лаэрту покров гробовой приготовить хочу я
 Прежде, чем будет он в руки навек усыпляющей смерти
 Парками отдан, дабы не посмели ахейские жены
 Мне попрекнуть, что богатый столь муж погребен без покрова».
 Так нам сказала, и мы покорились ей мужеским сердцем.
 Что же? День целый она за тканьем проводила, а ночью,
 Факел зажегши, сама все натканное днем распускала.
 Три года длился обман, и она убеждать нас умела;
 Но когда обращеньем времен приведен был четвертый –
 Всем нам одна из служительниц, знавшая тайну, открыла;
 Сами тогда ж мы застали ее за распущенной тканью;
 Так и была приневолена нехотя труд свой окончить... [Там же, с. 27–28].

Спальни взрослых детей размещались на первом либо втором этажах. Они имели самостоятельный выход во внутренний двор дома или в сад. Примерами могут служить «почивальни» многочисленных детей Приама (Илиада, Песнь 6-я, 242–250; Песнь 24-я, 160–166) и «высокий чертог» Телемаха, сына Одиссея, в коем он «миротворному сну предавался» (Одиссея, Песнь 1-я, 420–438):

Но когда подошел он к прекрасному дому Приама,
 К зданию с гладкими вдоль переходами (в нем заключалось
 Вкруг пятьдесят почивален, из гладко отесанных камней,
 Близко одна от другой устроенных, в коих Приама
 Все почивали сыны у цветущих супруг их законных;
 Дщерей его на другой стороне, на дворе, почивальни
 Были двенадцать, под кровлей одною, из тесаных камней,
 Близко одна от другой устроенных, в коих Приама
 Все почивали зятя у цветущих супруг их стыдливых... [8, с. 105].
 С небес устремилась подобная вихрям Ирида;

К дому Приама сошла; и нашла там вопль и рыданье.
 Окрест отца все сыны, на дворе пред хоромами сидя...
 Дщери его и невестки, в домах своих сидя, рыдали... [8, с. 381].
 Все разошлись по домам, чтоб предаться беспечно покою.
 Скоро и сам Телемах в свой высокий чертог (на прекрасный
 Двор обращен был лицом он с обширным пред окнами видом),
 Всех проводивши, пошел...
 Факел неся, Еврикля вела Телемаха...
 В богатую спальню она отворила двери...
 Вышла из спальни; серебряной ручкой дверь затворила;
 Крепко задвижку ремнем затянула... [9, с. 24].

Рис. 3. Беседа Телемаха с Пенелопой около ткацкого станка (<http://ancientmyth.ru/gallery/painting/79.jpg>)

О греческой бане той поры у Гомера сказано совсем немного. Нередко комната для омовений была общей для патриархальной царской семьи и для слуг (Одиссея, Песнь 3-я, 464–469):

Тою порой Телемах Поликастою, дочерью младшей
 Нестора, был отведен для омытия в баню; когда же
 Дева его и омыла, и чистым натерла елеем,
 Легкий надевши хитон и богатой облекшись хламидой,
 Вышел из бани он, богу лицом лучезарным подобный... [Там же, с. 45].

В мегароне было несколько дверей. С помощью переходов и портиков они связывали «пировую палату» с продомосом, с кладовыми, в которых хранилось продовольствие, семейные сокровища и оружие, с комнатой для омовений (баней), со спальными комнатами хозяев и их слуг. Это был целый лабиринт полутемных помещений, назначение и схема взаимосвязей которых были индивидуальны для каждого дома и дворца. Некоторые двери, имевшие «стратегическое» назначение, были потайными. Например, те, которые вели в семейную сокро-

вищницу или в арсенал. О них знали только хозяева дома и наиболее преданные слуги, хотя тайна сохранялась далеко не всегда, о чем повествует Песня 22-я «Одиссеи» (126–143). Один из слуг Одиссея, по имени Меланфий, тайно передал женихам Пенелопы хранившееся в тайном арсенале оружие:

Там недалеко от главных дверей находилась другая,
Тайная дверь; от высокого залы пространной порога
Тесный был этою дверью на улицу выход из дома;
Доступ желая к нему заградить, Одиссей свинопасу
Стать приказал перед дверью, чем всякий исход был отрезан.
Тут Агелай, к женихам обратясь, им крылатое слово
Бросил: «Друзья, не удастся ль кому потаенною дверью
Выбежать крикнуть тревогу и нам поскорее на помощь
Вызвать людей? Уж свои расстрелял он последние стрелы».
Кончил. Меланфий, на то возражая, сказал Агелаяу:
«Нет, Агелай благородный, нельзя; потаенные двери
Слишком у них на виду, да и выход так тесен, что целой
Может толпе заградить там дорогу один небессильный.
Но погодите, оружие вам я найти не замедлю;
Горницу знаю, в которой доспехи, из этой палаты
Взятые, кучею склал Одиссей, помогаемый сыном».
Так Агелаяу сказав, злоковарный Меланфий обходом
В горницу тайно прокрался, где складены были доспехи... [9, с. 268].

Предательство Меланфия было раскрыто. Он подвергся жестокому наказанию, которое позволяет судить об особенностях конструктивного решения оружейной комнаты (Одиссея, Песнь 22-я, 173–177):

Ты ж и Филойтий предателю руки и ноги загните
На спину; после, скрутив на спине их, его на веревке
За руки вздерните вверх по столбу и вверху привяжите
Крепким узлом к потолочине; двери ж, ушедши, замкните
В страшных мученьях пускай там висит ни живой он, ни мертвый... [Там же, с. 269].

Что же хранилось в царских кладовых? В основном драгоценные ткани, оружие, посуда, вино, оливковое масло – все то, что во времена Агамемнона и Одиссея олицетворяло благосостояние и материальный достаток семьи. Сравним содержимое кладовых разных героев Гомера.

Кладовая дворца Менелая (Одиссея, Песнь 15-я, 99–109):

Сам же в чертог кладовой благовонный сошел по ступеням
Царь, не один, но с Еленой и с сыном своим Мегапентом;
Вшел в благовонный чертог кладовой, где хранились богатства,
Выбрал Атрид там двурусный кубок, потом Мегапенту
Сыну кратеру велел сребролитную взять; а Елена
К тем подошла запертым на замок сундукам, где лежало
Множество пестрых, узорчатых платьев ее рукоделья
Стала Елена, богиня меж смертными, пестрые платья
Все разбирать и шитьем богатейшее, блеском как солнце
Яркое, выбрала; было оно там на самом исподе спрятано... [Там же, с. 185–186].

Не менее внушительны «пространные» кладовые Одиссея (Одиссея, Песнь 2-я, 337–345):

Телемах же пошел в кладовую отцову,
Зданье пространное; злата и меди там кучи лежали;
Много там платья в ларях и душистого масла хранилось;
Куфы из глины с вином многолетним и сладким стояли
Рядом у стен, заключая божественно-чистый напиток...
Двери двустворные, дважды замкнутые, в ту кладовую
Входом служили... [9, с. 32–33].

Во дворце Одиссея имелся и свой оружейный арсенал (Одиссея, Песнь 19-я, 31–43):

Одиссей с Телемахом тогда принялся
Медные с гребнями шлемы, с горбами щиты, с остриями
Длинными копья наверх выносить; и Афина Паллада
Им невидимо, держа золотую лампаду, светила.
Тем изумленный, сказал Телемах Одиссею:
«Родитель, в наших очах происходит великое, думаю, чудо;
Гладкие стены палаты, сосновые средние брусья,
Все потолка перекладкины, все здесь колонны так ясно
Видны глазам, так блистают, как будто б пожар был кругом их, –
Видно, здесь кто из богов олимпийских присутствует тайно».
Так он спросил; отвечая, сказал Одиссей хитроумный
Сыну: «Молчи, ни о чем не расспрашивай, бойся и мыслить:
Боги, владыки Олимпа, такой уж имеют обычай... [Там же, с. 232].

В оружейную кладовую имели доступ абсолютно все члены семьи, включая женщин (Одиссея, Песнь 21-я, 42–53):

Близко к дверям запертым кладовой подошел, Пенелопа
Стала на гладкий дубовый порог (по снуру обтесавши
Брус, тот порог там искусно уладил строитель, дверные
Притолки в нем утвердил и на притолки створы навесил);
С скважины снявши замочной ее покрывавшую кожу,
Ключ свой вложила царица в замок; отодвинув задвижку,
Дверь отперла; завизжали на петлях заржавевших створы,
Двери блестящей; как дико мычит выгоняемый на луг
Бык круторогий – так дико тяжелые створы визжали.
Взлезши на гладкую полку (на ней же ларцы с благовонной
Были одеждой), царица, поднявшись на цыпочки, руку
Снять Одиссеев с гвоздя ненатянутый лук протянула... [Там же, с. 256].

Большое внимание в своих поэмах Гомер уделил различным образцам мебели, которая формирует интерьер различных комнат и придает им неповторимый домашний уют. Стремление к комфортной жизни, покою и уюту было свойственно современникам Одиссея, которые умели их по достоинству ценить. Вспомним мобильную «спальню» свинопаса Евмея, устроенную им на своей «ферме» (Одиссея, Песнь 14-я, 48–52):

Кончил, и в дом с Одиссеем вошел свинопас богоравный;
Там он на кучу его посадил многолиственных, свежих
Сучьев, недавно нарубленных, прежде косматую кожей
Серны, на ней же он спал по ночам, их покрыв. Одиссею
Был по душе столь радушный прием... [Там же, с. 172].

Об организации «сладко-целительного» сна эллины заботились даже в военных походах. Об этом свидетельствуют логи в лагерной стоянке Ахилла (Илиада, Песнь 9-я, 658–661; Песнь 24-я, 643–648):

Тою порою Патрокл повелел и друзьям, и рабыням
Фениксу мягкое ложе как можно скорее готовить.
Жены, ему повинуюсь, как он повелел, простирали
Руны овец, покрывало и цвет нежнейший из лена... [8, с. 153].
Ахиллес приказал и друзьям, и рабыням
Стлать на крыльце две постели и снизу хорошие полсти
Бросить пурпурные, сверху ковры разостлать дорогие
И шерстяные плащи положить, чтобы старцам одеться.
Вышли рабыни из дому с пылающим светочем в дланях;
Скоро они, поспешившие, два уготовали ложа... [Там же, с. 392].

А теперь рассмотрим конструкцию кроватей в царских дворцах того времени (Одиссея, Песнь 7-я, 335–347):

Тою порой повелела царица Арета рабыням
В сенях поставить кровать, на нее положить пурпуровый
Мягкий тюфяк и богатый ковер разостлать; на ковер же
Теплым покровом для тела косматую мантию бросить.
Факелы взявши, пошли из столовой рабыни; когда же
Было совсем приготовлено мягко-упругое ложе,
Близко они подошел к Одиссею, ему доложили:
«Странник, иди почивать: для тебя приготовлено ложе».
Радостно было усталому гостю призыванье к покою;
Сладко-целительный сон наконец он вкусил безмятежно,
В звонко-пространных сенях на кровать прорезную возлегши.
Скоро и царь Алкиной, с ним простоя, во внутренней спальне
Лег на постель и заснул близ супруги своей благонаправной... [9, с. 94].

Довольно уникальную супружескую кровать сделал своими руками «хитроумный» Одиссей. Желая окончательно убедить Пенелопу в своей идентичности, он красочно описал ей конструктивные особенности этой кровати, а также процесс ее изготовления, в котором ему пришлось проявить немало сноровки (Одиссея, Песнь 23-я, 182–202):

С досадою он, обратясь к Пенелопе, воскликнул:
«Сердцу печальное слово теперь ты, царица, сказала;
Кто же из спальни ту вынес кровать? Человеку своею
Силою сделать того невозможно без помощи свыше;
Богу, конечно, легко передвинуть ее на другое
Место, но между людьми и сильнейший, хотя б и рычаг он
Взял, не шатнул бы ее; заключалась тайна в устройстве
Этой кровати. И я, не иной кто, своими руками
Сделал ее. На дворе находилась маслина с темной
Сению, пышногустая, с большую колонну в объеме;
Маслину ту окружил я стенами из тесаных, плотно
Сложенных камней; и, свод на стенах утвердивши высокий,
Двери двустворные сбил из досок и на петли навесил;
После у маслины ветви обсек и поблизости к корню

Ствол отрубил топором, а отрубок у корня, отвсюду
 Острою медью его по шнуру обтесав, основаньем
 Сделал кровати, его пробуравил, и скобелью брусья
 Выгладил, в раму связал и к отрубку приладил, богато
 Золотом их, серебром и слоновою костью украсив;
 Раму ж ремнями из кожи воловьей, обшив их пурпурной
 Тканью, стянул. Таковы все приметы кровати...» [9, с. 281–282] (рис. 4).

Рис. 4. Афина около ложа Пенелопы (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0#mediaviewer/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:OdyseePenelope.png>)

Не меньше внимания древнегреческие дизайнеры уделяли оборудованию обеденных залов, прочих мест отдыха. Гомер с большим увлечением описывает «изящные» столы, кресла, деревянные и каменные скамьи. Приведем наиболее яркие примеры. Первый пример – стоянка Ахилла, уже упомянутая ранее (Илиада, Песнь 24-я, 596–598):

Так произнес – и под сень возвратился Пелид благородный;
 Сел на изящно украшенных креслах, оставленных прежде,
 Против Приама стоявших... [8, с. 391].

Аналогичен интерьер «пировой палаты» во дворце Одиссея (Одиссея, Песнь 1-я, 128–136):

К креслам богатым, искусной работы, подведши Афины,
 Сесть в них ее пригласил он, покрыв наперед их узорной
 Тканью; для ног же была там скамейка; потом он поставил

Стул резной для себя в отдаленье от прочих...
Тут принесла на лохани серебряной руки умыть им
Полный студеной воды золотой рукомойник рабыня,
Гладкий потом пододвинула стол... [9, с. 18].

Иногда скамьи, стоявшие во дворе и нагревавшиеся солнечными лучами, выполнялись из природного камня и представляли собой циклопические блоки, характерные для крито-микенской архитектуры (Одиссея, Песнь 3-я, 405–408):

Нестор, герой геренейский,
Вышед из спальни, он сел на обтесанных, гладких, широких
Камнях, у двери высокой служивших седалищем, белых,
Ярко сиявших, как будто помазанных маслом... [Там же, с. 44].

Гомер упомянул даже имя мастера, изготовившего Пенелопе «чудной работы» стул с приставной скамейкой (Одиссея, Песнь 19-я, 55–58):

Сесть ей к огню пододвинули стул, из слоновой
Кости точеный, с оправой серебряной, чудной работы
Икмалиона (для ног и скамейку приделал художник
К дивному стулу). Он мягко-широкой покрыт был овчиной... [Там же, с. 232–233].

На этом исследование можно завершить и сделать выводы. В вводной части статьи была поставлена цель произвести систематизацию фрагментов «Илиады» и «Одиссеи», посвященных внутреннему пространству (интерьерам) жилых построек и царских дворцов гомеровского периода (XII–VIII вв. до н. э.). В текстах «Одиссеи» и «Илиады» нас, прежде всего, интересовали функционально-планировочные особенности различных жилых построек, конструктивное решение несущих стен, перегородок и кровли, используемые в интерьерах строительные материалы (дерево, камень, различные металлы), а также подробные описания бытовой мебели, которая, наряду с архитектурой жилых зданий, обеспечивала комфортные по тем временам условия проживания их обитателям.

1. Установлено, что Гомер довольно подробно описал устройство и функциональное назначение продомоса (сеней) жилого дома, передал общий характер композиционного решения и декоративного оформления его внутреннего пространства. Не менее детально описания «пировой палаты» (андрона, мегарона), в которой хозяин дома принимал и угощал своих гостей. Показано, что в конструктивной схеме жилого здания широко применялись деревянные перегородки, которые помогали членить его внутреннее пространство на отдельные жилые и хозяйственные помещения. Подтверждено, что покрытие дома («притолока» и пр.) также выполнялось из дерева, нередко ценных пород (кедра и др.). Каменными были лишь наружные ограждающие стены и опорная часть здания.

2. Отмечено, что Гомер много внимания уделил описанию спальных комнат и кладовых, оружейных арсеналов. Довольно точно поэт отобразил особенности устройства деревянной и каменной мебели, формировавшей интерьеры внутренних дворов, обеденных залов, рабочих кабинетов и спальных комнат. На примере ворот и дверных блоков, кровати Одиссея в его дворце-

вой спальне продемонстрированы основные приемы и инструменты, которыми пользовались древнегреческие мастера.

3. Настоящее исследование, посвященное жилым постройкам Древней Греции и Рима, планируется продолжить далее. Ближайшая тема для изучения – «Древнегреческий жилой дом-периптер (архаический – эллинистический периоды)». Исследование также будет вестись на основе анализа фрагментов произведений Витрувия, Апулея, Ксенофонта и многих других античных авторов (историков, писателей, зодчих), посвященных архитектуре жилых зданий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бартошек, А.* Златообильные Микены / А. Бартошек ; пер. с чеш. О.П. Цыбенко. – М. : Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. – 352 с.
2. *Брунов, Н.И.* Очерки по истории архитектуры: в 3 т. Т. 2. Греция – Рим – Византия / Н.И. Брунов. – М.; Л.: Академия, 1935. – 621 с.
3. *Виппер, Б.Р.* Искусство Древней Греции / Б.Р. Виппер. – М. : Наука, 1972. – 270 с.
4. *Витрувий.* Десять книг об архитектуре / Витрувий. – Репринтное издание. – М. : Архитектура-С, 2006. – 328 с.
5. *Всеобщая история архитектуры (ВИА):* в 12 т. Т. 2. Архитектура античного мира (Греция, Рим). – Изд. 2-е. – М. : Изд-во литературы по строительству, 1973. – 712 с.
6. *Геродот.* История в девяти книгах : пер. с греч. / Геродот. – М. : Наука, 1972. – 600 с.
7. *Годлевский, Н.Н.* История архитектуры Древнего Востока и Античности / Н.Н. Годлевский. – М. : Университетская книга, 2011. – 304 с.
8. *Гомер.* Илиада / Гомер ; пер. с древнегреч. Н. Гнедича. – М. : Правда, 1984. – 432 с.
9. *Гомер.* Одиссея / Гомер ; пер. с греч. В. Жуковского. – М. : Правда, 1984. – 320 с.
10. *Грейвс, Р.* Мифы Древней Греции : пер. с англ. / Р. Грейвс. – М. : Прогресс, 1992. – 624 с.
11. *Златковская, Т.Д.* У истоков европейской культуры (Троя, Крит, Микены) / Т.Д. Златковская. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 168 с.
12. *Зубов, В.П.* Архитектура античного мира : материалы и документы по истории архитектуры / В.П. Зубов, Ф.А. Петровский. – М. : Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. – 519 с.
13. *Колпинский, Ю.Д.* Искусство Эгейского мира и Древней Греции / Ю.Д. Колпинский. – М. : Искусство, 1970. – 170 с.
14. *Ксенофонт.* Греческая история / Ксенофонт. – СПб. : Алетей, 1993. – 446 с.
15. *Красовский, А.В.* Греческий перистильный дом как тип демократичного жилья / А.В. Красовский, Е.Н. Поляков // Молодежь, наука, технологии: идеи и перспективы (МНТ-2015) : материалы II Международной научной конференции студентов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – С. 891–894.
16. *Красовский, А.В.* Формирование концепции «идеального» усадебного дома в зодчестве Древней Греции и Рима / А.В. Красовский, Е.Н. Поляков // Избранные доклады 61-й университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – С. 765–772. – Условия доступа : portal.tsuab.ru/ScienceWork/2015/konf_61NTK_2015.pdf
17. *Кун, Н.А.* Легенды и мифы Древней Греции. Боги и герои. Троянский цикл / Н.А. Кун. – Новосибирск : Наука, 1992. – 320 с.
18. *Курбатов, А.А.* Аристократический культ героя в Древней Греции / А.А. Курбатов. – Астрахань : Изд-во АГПИ, 1992. – 86 с.
19. *Лосев, А.Ф.* Боги и герои Древней Греции / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. – М. : Слово, 2002. – 278 с.
20. *Никулина, Н.М.* Искусство Эгейского мира и его связи с искусством Древнего Востока / Н.М. Никулина // ВДИ. – 1977. – № 3. – С. 133–145.
21. *Павсаний.* Описание Эллады. Т. 1 / Павсаний ; пер. с греч. С.П. Кондратьева. – М.; Л. : Искусство, 1940. – 592 с.

22. Полевой, В.М. Искусство Греции: в 2 т. Т. 1 / В.М. Полевой. – Изд. 2-е. – М. : Советский художник, 1984. – 536 с.
23. Поляков, Е.Н. Развитие концепции «идеального дома» в зодчестве Древней Греции и Рима / Е.Н. Поляков // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2015. – № 1. – С. 294–298. – Условия доступа : <https://yadi.sk/mail/?hash=fMjbomVA0YFG9rcOPLb9J%2BhHWB7q6S7Pm4FdxahHLNw%3D&uid=74269040>.
24. Поляков, Е.Н. Жилой дом гомеровского периода (XII–VIII вв. до н. э.) в «Илиаде» и «Одиссее» / Е.Н. Поляков, А.В. Красовский // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 4 (57). – С. 9–18.
25. Сисс, Д. Повседневная жизнь греческих богов / Д. Сисс ; пер. с франц. Я.В. Никитина. – М. : Молодая гвардия, 2003. – 276 с.
26. Seymour, T.D. Life in the Homeric age / T.D. Seymour. – New-York, 1914. – 704 s.
27. Schliemann, H. Troja. Ergebnisse meiner neuesten Ausgrabungen / H. Schliemann. – Leipzig, 1884. – 452 s.
28. Stierlin, H. Greece: From Mycenae to the Parthenon. Taschen's World architecture / H. Stierlin. – Köln, 1997. – 235 s.

REFERENCES

1. Bartonek A. Zlatoobilinie Mikeny [Gold-rich Mycenae]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 352 p. (transl. from Czech)
2. Brunov N.I. Oчерки po istorii architektury [Essays on the history of architecture], in 3 vol, V. 2. Greece – Rome – Byzantium. Moscow – Leningrad: Akademia Publ., 1935. 621 p. (rus)
3. Vipper B.R. Iskusstvo Drevnei Gretsii [The Art of Ancient Greece]. Moscow: Nauka Publ., 1972. 270 p. (rus).
4. Vitruvius. Desiat' knig ob architekture [Ten books on architecture]. Moscow: Architektura-S Publ., 2006. 328 p. (transl. from Latin).
5. Vseobshaya istoria architektury [General history of architecture]. Arkhitektura antichnogo mira (Greece, Rome). Moscow: Gosizdat Publ., 1973. V. 2. 712 p. (rus)
6. Herodotus. Istoria v devyati knigah [History in nine books]. Moscow: Nauka Publ., 1972. 600 p. (transl. from Ancient Greek)
7. Godlevsky N.N. Istoria architekturi Drevnego Vostoka i Antichnosti [History of architecture of Ancient East and antiquity]: a textbook on the specialty «Architecture». Moscow: Universitetskaya kniga Publ., 2011. 304 p. (rus)
8. Homer. The Iliad. Moscow: Pravda Publ., 1984. 432 p. (transl. from Ancient Greek)
9. Homer. The Odyssey. Moscow: Pravda Publ., 1984. 320 p. (transl. from Ancient Greek)
10. Greivs R. Mifui Drevnei Gretsii [The myths of Ancient Greece]. Moscow: Progress Publ., 1992. 624 p. (transl. from Engl.)
11. Zlatkovskaia T.D. U istokov evropeiskoi kul'turi (Troia, Krit, Mikeny) [At the origins of European culture (Troy, Crete, Mycenae)]. Moscow: AS USSR Publ., 1961. 168 p. (rus)
12. Zubov V.P., Petrovsky F.A. Arhitektura drevnego mira. Materialji I dokumennji po istorii arhitekturji [Architecture of ancient world. Materials and documents for architectural history]. Moscow: USSR Academy of Architecture Publ., 1940. 519 p. (rus)
13. Kolpinsky Yu.D. Iskusstvo Egeiskogo mira i Drevnei Gretsii [Art of the Aegean world and Ancient Greece]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1970. 170 p. (rus)
14. Xenophon. Grecheskaia istoria [Greek history]. St.-Peterburg: Aletheia Publ., 1993. 446 p. (transl. from Ancient Greek)
15. Krasovsky A.V., Polyakov E.N. Grechesky peristil'ny dom kak tip demokratichnogo jil'a [Greek peristyle house as a type of affordable housing]. Proc. 2nd Int. Sci. Conf. 'Youth, Science, Technology: Ideas and Perspectives'. Tomsk: TSUAB Publ., 2015. Pp. 891–894. (rus)
16. Krasovsky A.V., Polyakov E.N. Formirovanie kontseptsii «ideal'nogo» usadbnogo doma v zodchestve Drevnei Gretsii i Rima [The concept of ideal manor house in the architecture of Ancient Greece and Rome]. Proc. 61st Sci. Conf. of Students and Young Scientists. Tomsk: TSUAB Publ., 2015. Pp. 765–772. (rus)
17. Kun N.A. Legendy i mify Drevnei Gretsii. Bogi i geroi. Trojansky tsikl [Legends and myths of Ancient Greece. Gods and heroes. The Trojan cycle]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1992. 320 p. (rus)

18. *Kurbatov A.A.* Aristokraticeskii kult geroya v Drevnei Gretsii [Aristocratic hero cult in Ancient Greece]. Astrakhan: ASPI Publ., 1992. 86 p. (rus)
19. *Losev A.F., Taho-Gody A.A.* Bogi i geroi Drevnei Gretsii [Gods and heroes of Ancient Greece]. Moscow: Slovo Publ., 2002. 278 p. (rus)
20. *Nikulina N.M.* Iskusstvo Egeiskogo mira i ego sviazi s iskusstvom Drevnego Vostoka [Art of the Aegean world and its relationship with Ancient East art]. *Journal of Ancient History*, 1977, No. 3. Pp. 133–145. (rus)
21. *Pausanias.* Opisanie Ellady [Description of Greece]. Moscow – Leningrad: Iskusstvo Publ., 1940. V. 1. 592 p. (transl. from Ancient Greek)
22. *Polevoy V.M.* Iskusstvo Gretsii [The art of Greece]. Moscow: Sovetskii khudozhnik Publ., 1984. V. 1. 536 p. (rus)
23. *Polyakov E.N.* Razvitie kontseptsii «ideal'nogo doma» v zodchestve Drevnei Gretsii i Rima [The development of the concept of the «ideal home» in the architecture of Ancient Greece and Rome]. *Regional'nye arkhitekturno-khudozhestvennye shkoly*. 2015. No. 1. Pp. 294–298 (rus)
24. *Polyakov, E.N., Krasovsky, A.V.* Jiloy dom gomerovskogo perioda (XII–VIII vv. do n. e.) v «Iliade» i «Odisee» [Residential house of Homeric period (17–18th B.C.) in the Iliad and the Odyssey]. *Vestnik TSUAB*. 2016. No. 4. Pp. 9–18. (rus)
25. *Siss J.* Povsednevnaia jizn' grecheskich bogov [The Daily Life of the Greek Gods]. Moscow: Molodaia Gvardia Publ., 2003. 276 p. (transl. from Fr.)
26. *Seymour T.D.* Life in the Homeric age. New-York, 1914. 704 p.
27. *Schliemann H.* Troja. Ergebnisse meiner neuesten Ausgrabungen. Leipzig, 1884. 452 p.
28. *Stierlin H.* Greece: From Mycenae to the Parthenon. Taschen's World architecture. Köln, 1997. 235 p.